

Единый государственный допрос

Благо ЕГЭ или зло? Оглуляет нацию или повышает её IQ? Нужны ли столь жёсткие меры по пресечению подсказок? Корреспонденты STRF.ru решили выяснить, что по этому поводу думают сами школьники, а также понаблюдать за экзаменом в роли общественных контролёров. Впечатления не то чтобы совсем удручающие, но невесёлые. Разве школа должна превращаться в прокуратуру?

О дивный новый ЕГЭ

Солнечный субботний день. Центр столицы. Запутанные переулки, где город больше всего напоминает слоёный пирог: боярские палаты и дворянские усадьбы соседствуют с унылыми хрущобами и пугающе роскошными хоромами олигархов средней руки. Акваринный дом в стиле модерн. Сегодня (16 июня. — STRF.ru) здесь сдают ЕГЭ по литературе. Молодёжь по большей части артистическая: кто в «Гнесинку» собирается, кто в ГИТИС, кто в Школу-студию МХАТ. Если в торгово-экономический университет, то не куда-нибудь, а на кафедру дизайна. Один крепко сложенный юноша и вовсе планирует стать танцором.

«Не знаю, одарить ли вас своим портретом», — задумчиво роняет черноволосая барышня по имени Ника. Она погружена в биографию Ван Гога. Намерена стать искусствоведом. Есть в ней что-то от Серебряного века. Раньше такие девушки позировали Константину Сомову и Натану Альтману. Для полноты картины не хватает лишь нефритового мунштука.

«У меня отношение к ЕГЭ нейтральное абсолютно, — холодно замечает Ника. — Не знаю, почему все такую панику поднимают. Если прилагать усилия, ничего сложного нет. Все рвутся набрать проходной балл, а это элементарно. Шпаргалок я не готовила. Всё в голове. При мне никого ни разу не ловили, не выгоняли. Но знакомые пользовались телефонами — и ничего, прокатывало».

Более бурной тирадой разражается Анастасия из гимназии № 1520:

«Извините, что лицо такое ошалелое. Было трудней, чем я предполагала. Но не смертельно. В общем, живём!

Напрягает объём: четыре маленьких эссе и одно полноценное сочинение за четыре часа — это много. К финалу ты уже настолько выдыхаешься, что трудно собрать себя и написать что-то большое, да ещё грамотно и глубоко. И тексты попались не очень простые. Ожидали мы чего-то общепринятого, вроде «Отцов и детей» или «Войны и мира», а выпали сказки Салтыкова-Щедрина.

Думаю, традиционный экзамен лучше, чем ЕГЭ. Мне кажется, нельзя запихнуть литературу в формальные рамки. Кроме того, грандиозная истерика вокруг самой процедуры сдачи. Все эти отбирания телефонов, обыски... Паспорт в одну руку, пропуск в другую — иначе не пустят. Чувствуешь себя как на допросе, если честно. С людьми приятнее и проще, чем один на один с пустым бланком. Конечно, и перед обычным экзаменом нервничаешь, но всё-таки преподаватели увидят, если ты тему знаешь, но просто волнуешься. Много глупостей. Это на психику давит. На общественности удалили девушку, хотя она не списывала — просто выпал телефон. Да ещё два года преподаватели, родители, репетиторы капают на мозг: ты должен сдать, иначе — конец света и мгновенная смерть. Это уверенности не добавляет.

Литература — это моё. Из школьного курса по душе Достоевский. Из внеклассного чтения — Хаксли, Брэдбери, Стругацкие. Поступать собираюсь в МГУ, на филфак или на журфак — куда возьмут. Обычно после школы у всех к русской классике глубокое отвращение, но у нас была совершенно потрясающая учительница. Она смогла привить любовь к предмету».

Будущего актёра Андрея смущает сходство ЕГЭ с кроссвордом:

«Вопросы иногда попадают клинически идиотские. Например: «Как называется созвучие концов строчек стихотворения?» Или: «Обмен репликами между двумя и более людьми». Почему-то нужно знать, как звали собаку Понтия Пилата. Оказывается, Банга. Я это теперь на всю жизнь запомню! Только при чём тут

литература?»

Мало хорошего видит в едином госэкзамене Лали Вахтанговна, учительница истории, пришедшая поболеть за свою ученицу:

«ЕГЭ – большой стресс. Мне жалко детей. Обычный экзамен – тоже нервотрёпка, но родные стены всё-таки помогают. И зубрёжки хорошо бы поменьше было. Информационные технологии и так отлучили молодёжь от книги, отучили мыслить».

Плоды пренебрежения к рефлексии теперь гуляют по интернету. Выпускники нынешнего года уверены, что «Екатерина II осуществляла политику просвещённого насилия», страна при ней «покрылась университетами», а смысл «Жалованной грамоты дворянству» состоял в том, что «дворяне могли жаловаться на крестьян, а крестьяне жаловаться не могли».

Впрочем, критично настроены далеко не все.

«С орфографией я не в ладах. У меня дисграфия. Если бы не ЕГЭ, схлопотала бы двойку – и всё. А так можно набрать баллы на тестовой части или на смысле сочинения, – рассказывает Анастасия. – Сегодня всё оказалось легко. Нам дали то же произведение, что и на пробных экзаменах: «Отцы и дети». Я боялась какого-нибудь «Тихого Дона». Шолохов ужасен. А Тургенев я знаю хорошо, поэтому очень довольна. Организаторы милые, как и всегда. Нас так пугали, я ожидала, вообще тюрьма какая-то будет! Телефон я с собой не брала – от греха подальше. Когда сдавали алгебру, на браслете написала формулы, подсматривала, но никто не заметил, к счастью».

В общем и целом молодёжь настроена скорее положительно. Поругивают поверхностность вопросов, жалуются на объём, но ратовать за отмену ЕГЭ на площадях не готовы.

Уже по пути к метро я встречаю школьников, столпившихся вокруг бетонной клумбы, куда взобралась барышня в блестящем чёрном платье, во всё горло декламирующая из пухлого фолианта:

– Пролетарий – наёмный рабочий, лишённый средств производства!

– Маркс? – с тревогой интересуюсь я. – Это у вас что, маёвка? Не боитесь, что повяжут?

– Господь с вами! Словарь Ожегова! Она спор проиграла, – успокаивают меня слушатели.

И я лишний раз понимаю, что всякая попытка по примеру Козьмы Пруtkова ввести в России единомыслие обречена на провал.

Знания на разброс

Ранее утро. Одна из московских окраин, где улицы словно вычерчены по линейке и чувствуешь изредка, что попал в компьютерную стратегию, симулятор городской жизни: вот метро, вот жилые кварталы, тут завод, здесь продуктовый магазин. Направляюсь к школе, где будут сдавать ЕГЭ по физике (13 июня. – STRF.ru). В портфеле – удостоверение общественного наблюдателя. Предстоит изгнать из сердца сострадание, протереть очки и внимательно следить за нечистыми на руку школьниками и организаторами, чересчур сердобольными к их проказам. Если честно, роль эта не по душе мне. Цель экзаменатора – проверить знания, а не содержимое карманов. По мне – так пусть себе молодёжь пользуется всем, чем заблагорассудится – калькуляторами, ноутбуками, дружескими советами, – лишь бы знала предмет.

Недавно я интервьюировал специалиста по сверхпроводящим метаматериалам, заведующего кафедрой и лабораторией в Университете Карлсруэ.

«Физика – наука устная, – заметил он среди прочего. – Если не можешь объяснить любой уборщице, что такое квант и корпускулярно-волновой дуализм – грош тебе цена как теоретику».

Задачки щёлкать – вещь немаловажная. Но проверить понимание ньютоновой механики, законов Максвелла и теории относительности можно только в живой беседе. Я сам сдал вступительные в «Бауманку» на 8,5 баллов из 10, не уяснив толком даже сущность производной, не говоря уж о выкладках Эйнштейна и Бора.

Почему экзамен должен строиться на недоверии? Якобы юноши и девушки только и думают, как увильнуть от учёбы, а учителя – что в школе, что в вузе – наживаются на лени своих подопечных, меняя высокие баллы на дензнаки по сходному курсу. Наверное, дело в том, что сумма знаний и умений конвертируется в цифры. Вот

корень всех зол. По-моему, не так важна высокая оценка, как то, насколько развит твой талант – а он у каждого свой, и задача педагога разглядеть в ребёнке это диковинное растение и всячески способствовать его росту...

Кстати о флоре. На экзамене я разговорился с одним из организаторов – добродушным молодым биологом по имени Александр. Он явно любит свою науку трепетной любовью: самостоятельно обустроил в школе зимний сад со 150 видами растений, ведёт с учениками несколько проектов. Они наносят на карту Москвы ареал виноградной улитки, которой вроде бы в столице обитать не положено: её место жительства – Крым и Европа не дальше Прибалтики. А ещё – осуществляют рейд по дюжине близлежащих школ, выявляя ядовитые растения. Оказывается, даже в той аудитории, где сейчас сдают ЕГЭ, в кадках окопалась опасная растительность.

– Поглядите-ка: диффенбахия пятнистая – очень ядовитая вещь. Или вот – молочай беложилчатый! – возмущается Александр.

ЕГЭ вызывает у него гораздо меньше тревог:

– В Китае единый экзамен функционирует тысячелетиями – и это нации только на пользу.

Будучи биологом, мой собеседник понимает: сколько ни закатывай землю в асфальт, ростки живого всё равно пробьются сквозь щели. Будет у школьника желание овладеть предметом поглубже, а у педагога – встречное желание помочь, никакая формализация учебного процесса им не помешает.

Тут будет к месту лирический шедевр за подписью «11а», обнаруженный мной на двери кабинета математики:

Учительство – не подвиг, а мученье,

Умение всего себя отдать,

Идти на долгий труд и отречение –

И в этом видеть свет и благодать!

Когда-нибудь в чужих глазах холодных

Зажжётся понимания заря –

И ты поймёшь: старался не бесплодно

И знания разбрасывал не зря!

Ревизор энуреза

Стать общественным наблюдателем легко: достаточно всего лишь подать заявление в Московский центр качества образования – можно и в электронном виде, но за удостоверением всё равно придётся подъехать лично. На инструктаже присутствовали около дюжины дам, давно преодолевших бальзаковский возраст. Особого энтузиазма на их лицах не читалось. Те, с кем я успел побеседовать, не скрывали, что пришли сюда не по доброй воле, а по просьбе классной руководительницы своего чада. Инструктор напирал на то, что никто не обязан проводить в пункте приёма экзамена весь день: уходить можно хоть через четверть часа. Дамы облегчённо вздыхают. Правда, мало кого радует тот факт, что за общественный контроль им не заплатят ни копейки.

Одним словом, неудивительно, что на ЕГЭ по физике я был единственным наблюдателем и третьим в той школе за сезон, хотя прошло уже четыре экзамена. Не будучи элементарной частицей, во всех десяти аудиториях одновременно присутствовать я не мог, так что польза от моего контроля была, прямо скажем, невелика. Я наблюдал лишь за 15 школьниками из 138. Они представляли одиннадцать разных школ, так что некоторые всё-таки были друг с другом знакомы, однако бесстрастный компьютер позаботился, чтобы рядом они не сидели, хотя двое парней, например, оказались хоть и на разных рядах, но за соседними партами.

В ожидании начала я прогуливаюсь по коридору, беседую с молодым и незнакомым племенем. Все переживают не на шутку. Поступают в основном в технические вузы: кто-то в МАМИ, многие – в университет нефти и газа.

– Хотите оседлать трубу? – подкалывал их я.

– Да нет, просто любим бурить, – не оставалась в долгу молодёжь.

Часовая стрелка приближалась к десяти. Аудитории постепенно заполнялись. На входе всех оперативно «шмонали», как шутливо заметил биолог Александр. На одной из парт выросла гора сумок и портфелей, на другой выстроилось каре мобильных.

Списывали мои подопечные? Не могу поручиться, что нет. Рыжий паренёк подозрительно часто теребил манжет. Блондинка с русалочьей косой выпросила право оставить на столе бутылку с минеральной водой. Барышня на первой парте слева как-то уж слишком далеко отложила исписанные черновики, а сидящая позади неё проявляла к ним чересчур явный интерес. В её карем взоре читалось отчаяние, и я не нашёл резонов перевоплощаться в цепного пса. Плоха не шпаргалка, а невежество. А от запугивания, как и от натаскивания, меньше оно не станет.

На галёрке сразу обозначились два полюса знаний – положительный и отрицательный. Первый олицетворял собой юноша с мощным торсом, густотой кудрей и бакенбардами напоминающий Пушкина. Он испещрял чистые листы формулами сосредоточенно и вдохновенно, даже ни разу не отлучившись в уборную. Зато её завсегдаем стал пухлый увалень, первые полчаса откровенно продремавший, а затем принявшийся атаковать организаторов просьбами выйти. Аудиторию может покинуть зараз только один школьник, причём продолжительность всех выходов тщательно фиксируют в специальной «туалетной ведомости». Однако нетерпение толстяка было так велико, что пару раз он порывался выбежать за дверь, не дожидаясь возвращения коллеги.

– Предстательная железа должна быть крепче! Терпи, – наставительно увещевал Александр. И приходилось бедняге обречённо садиться на место.

Школьники наверняка дорого бы дали, дабы время придержало бег, но для наблюдателей оно текло вяло и тоскливо. Александр погрузился в «Путешествие на яхте "Диана" из Кронштадта в Камчатку» известного мореплавателя Василия Головина. Его коллега увлеклась журналом по психологии. На несколько минут её подменил организатор из коридора. Немедленно заскучав, он принялся перелистывать первое, что попало под руку: девичий журнал «Лиза».

Наконец четыре часа мужественного сражения со скукой истекли. Настало время лицезреть паводок пакетов с бланками, черновиками и ведомостями. Все эти бумаги организаторы вручали руководительнице пункта приёма экзамена и мрачному госуполномоченному в тёмном пиджаке, чем-то похожему на Михаила Фрадкова. Я стал понимать учительницу, воскликнувшую в финале:

– Сегодня последний ЕГЭ! Аллилуйя!

Однажды я видел остроумную пародию на государственный наш герб: одна половинка двуглавого орла облачена в полицейский мундир и вместо скипетра сжимает дубинку, другая в тюремной робе, а к лапке приковано чугунное ядро. Увы, над пунктами приёма единого экзамена вполне мог бы развеяться именно такой флаг.

Пора уже от допросов и бумажной волокиты переходить к живому и полноценному диалогу учителей и учеников.

Σ Огнёв Алексей

Автор: Артур Скальский © S&TRF - Наука и технологии России ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 2303
24.06.2012, 11:37 300

URL: <https://babr24.com/?ADE=106608> Bytes: 13887 / 13800 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

